

С.М. КРЕТОВ*

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ БОЛИВИЙСКОГО ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аннотация. В статье анализируется возможность применения институционального подхода для гармонизации интересов различных слоев общества и строительства единой нации-государства в Боливии. На основе изучения исторического развития, отношений между боливийским Востоком и Западом, а также политики Эво Моралеса – первого президента в истории боливийского государства, признавшего необходимость разрешения острого социального конфликта в обществе, автор делает вывод о возможностях и ограничениях институциональной модели решения этносоциального кризиса как в Боливии, так и в других разделенных обществах в целом.

Ключевые слова: Боливия; Эво Моралес; индейцы; креолы; сепаратизм; федерализм.

S.M. Kretov

Federalism as a way to harmonize interests of the Bolivian East and West

Abstract. This article analyses the possibility to apply the institutional model to harmonize the interests of different social groups and to construct a nation-state in Bolivia. By studying the country's historical development, relationships between its western and eastern parts and the politics of Evo Morales, who was the first president to recognize the need to resolve the ethnic conflict, the author draws the conclusion about the prospects and limitations of the institutionalist model of solving ethno-social conflicts in fragmented societies in general, and in Bolivia in particular.

Keywords: Bolivia; Evo Morales; Indians; Creoles; separatism; federalism.

***Кретов Станислав Михайлович**, магистрант МГИМО МИД России по направлению «Зарубежное регионоведение», e-mail: kretovstas@mail.ru

Kretov Stanislav, Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia), e-mail: kretovstas@mail.ru

Траектория исторического развития многих стран не способствовала образованию нации-государства. Эта политическая форма родилась в Европе и с течением времени «натягивалась» на политическое пространство, освобождавшееся после распада колониальных империй, или перенималась в результате культурной диффузии и имитации [Ильин, Кудряшова, 2011, с. 13]. На эффективность освоения новых политических институтов и практик в постколониальных обществах влияли многие факторы, среди которых не последнее место занимают этнокультурные расколы, продуцировавшие постоянную и зачастую открытую социальную конфронтацию. С точки зрения американского политолога Харриса Милонаса, дестабилизация в обществах с нерешенным этническим вопросом рискует обернуться масштабным политическим и социальным кризисом, который будет иметь международное измерение [Mylonas, 2012, p. 9].

Небольшое по размерам и населению государство латиноамериканского континента – Боливия¹ – являет собой яркий пример общества с глубокими этнокультурными расколами. Несмотря на то что политический и экономический вес страны в мировом масштабе мал, социально-политические тренды, обозначившиеся за последние два десятилетия в этой отдаленной высокогорной республике, представляют большой интерес для политологов.

В 2005 г. в Боливии к власти пришел первый в истории Латинской Америки президент-индеец. Это событие имело огромное значение не только как выражение региональных политических тенденций, а именно «левого поворота», но и как новый этап в национальном строительстве. Эво Моралес стал первым боливийским лидером, который заявил о необходимости решения острого социального конфликта в обществе, фактически разделенном на две части (индейскую и креольскую)².

В политической теории и практике существуют разнообразные подходы к гармонизации антагонистических интересов этнокультурных сегментов. В поле нашего научного интереса находится

¹ Территория Боливии составляет 10 млн км² (27 место в мире, 5 – в Латинской Америке), а население – 10,4 млн человек (82 место – в мире, 12 – в Латинской Америке).

² По данным переписи населения (2012), индейцы составляют 62% населения Боливии, метисы – 29%, белые – 9%.

институционализм, который предполагает решение проблемы разделенных обществ через внесение изменений в функционирование политических, экономических и социальных институтов. В разработку институционального дизайна разделенных и постконфликтных обществ внесли значительный вклад такие известные исследователи, как Альфред Степан, Арендт Лейпхарт, Дональд Горовиц.

В частности, А. Степан на примере сравнительного анализа взаимоотношений тамильской этнической группы с властями Индии и Шри-Ланки приходит к выводу о том, что экономическая, политическая и культурная децентрализация снижает градус напряженности в обществе. Одним из главных пунктов данной стратегии, по его мнению, является переход к симметричному или асимметричному федерализму [Stepan, 2008]. Сторонником федерализма в многокомпонентных обществах выступает и А. Лейпхарт [Lijphart, 1977]. Д. Горовиц занимает схожую позицию: по его мнению, многонациональная федерация позволяет стабилизировать взаимоотношения между различными этническими группами [Horowitz, 2007].

Можно ли универсализировать эти теории? Может ли переход к федерализму разрешить латентный социально-политический кризис в Боливии, который рискует обернуться открытым противостоянием между восточными (преимущественно креольскими) и западными (преимущественно индейскими) департаментами страны? Каковы возможности и ограничения внедрения федеративных механизмов в политическую практику этого латиноамериканского государства? Ниже мы попытаемся представить наше видение этих вопросов.

Боливийский раскол: Исторический аспект

Отличительная особенность исторического и социокультурного развития Боливии состоит в том, что примерно за 500 лет существования бок о бок индейской и европейской цивилизаций взаимопонимания между ними достичь так и не удалось. Культурно-цивилизационный раскол в стране дополнен территориальным: поселения коренных народов доколониального происхождения сконцентрированы преимущественно в северо-западной, западной и юго-западной частях страны (департаменты Пандо, Ла-Пас, Оруро, Кочабамба, Чикисака и Потоси) где они составляют большинство. В свою очередь в восточных провинциях – Бени,

Санта-Круз и Тариха – исторически селились потомки испанских конкистадоров и переселенцев с европейского континента.

Существовали по крайней мере две проблемы, которые не позволяли прийти к национальному консенсусу по вопросам развития и препятствовали строительству нации-государства в Боливии. Первая – это сепаратистские тенденции в восточных департаментах Санта-Крус, Пени, Пандо, Тариха, часто называемых «полумесечем» из-за своих географических очертаний.

Благоприятные климатические условия, активная индустриализация и высокий уровень образования способствовали бурному развитию восточных регионов, которые стали локомотивом экономического роста страны еще в XIX в., сохранив свои лидирующие позиции до настоящего времени. Активные экономические связи с соседними государствами – Аргентиной, Бразилией и Парагваем – побуждали местные власти этих департаментов бороться за экономическую децентрализацию. Градус оппозиционных настроений и радикализма требований – от претензий на расширение хозяйственной автономии до планов по фактическому отделению восточных областей от государства – напрямую зависел от политической конъюнктуры.

В XIX–XX вв. именно экономика была главным фактором, определявшим характер отношений боливийского центра и восточных регионов. Столица государства располагалась в городе Ла-Пас в западной части страны, которая остро нуждалась в индустриализации. Однако географические условия явились одним из основных препятствий для экономического развития западной части Боливии. Суровый горный климат, в отличие от долин восточных департаментов, не располагал к ведению земледелия, выращиванию различных культур. Как следствие, львиная доля предприятий легкой промышленности находилась на территории восточных земель. Помимо этого, в тот период еще не были внедрены передовые технологии, позволяющие вести геологоразведочные работы в условиях гористой местности, и основная часть объектов добывающих отраслей также находилась в департаментах «восточного полумесечца».

В связи с этим интересно рассмотреть изменение отношений боливийского центра и восточных регионов. В XIX в. противостояние между центральной властью и регионами в Боливии нередко обретало открытую форму (к примеру, восстание Андреса

Ибаньеса¹). В XX в., осознавая свою экономическую слабость и стараясь не потерять политический контроль над провинциями «восточного полумесяца», центр пошел на негласные уступки и фактически предоставил местным властям экономическую автономию взамен на политическую лояльность и обязательства выплачивать определенную часть налогов.

Стоит отметить, что западные провинции не получили подобных послаблений, а в государстве фактически появилась практика совмещения двух типов административно-территориального устройства: формального унитарного и неформального федеративного. Попытки поднять вопрос о федерализации Боливии и институционально зафиксировать сложившийся порядок на протяжении всего XX в. рассматривались как покушение на стабильность политического процесса и хрупкое равновесие между политическими силами.

Вторая проблема – это нерешенный «индейский вопрос», под которым понимается экономическая, политическая и культурная дискриминации представителей индейских сообществ.

Индейцы были самым незащищенным социальным слоем: истребляемые испанскими конкистадорами, после обретения государством независимости они были поставлены в жесткие условия выживания. Индейские сообщества занимали низшую степень в иерархии распределения национального дохода и не имели реального доступа к осуществлению властных полномочий. Более того, консерватизм и реакционность традиционных политических сил, а также политическая нестабильность, выражавшаяся в практике государственных переворотов и правлении военных хунт, препятствовали образованию политической силы, которая отстаивала бы интересы коренных народов, проживающих на территории Боливии.

Вследствие неразвитости демократических институтов и практик в XIX – первой половине XX в. индейцы были вынуждены бороться за свои права, прибегая преимущественно к насильственным методам – восстаниям, народным волнениям. С развитием

¹ Андрес Ибаньес (Andrés Ibañez) – боливийский политик, адвокат. Активная гражданская позиция и лидерские качества способствовали тому, что Андрес возглавил восстание против центральной власти в восточных департаментах Боливии в 1877–1878 гг. Поводом к восстанию стали сбои в выплате денежного содержания военнослужащим сразу нескольких гарнизонов. Восстание было жестоко подавлено официальным Ла-Пас, а сам Ибаньес был казнен.

демократических институтов индейские сообщества перешли к тактике оказания давления в рамках правового поля.

Длительное и упорное противостояние индейцев и боливийских властей включало в себя период политических репрессий, выпавший на двадцатилетнее правление военных хунт (1964–1982), когда практически все политические объединения, отстаивавшие интересы индейцев, вынуждены были уйти в подполье. С началом «демократической оттепели» этносоциальная и этнополитическая ситуация в стране не претерпела существенных изменений. Политическая система, сложившаяся после принятия Конституции 1982 г., не отражала интересов всех групп боливийского общества.

Боливия была объявлена унитарным государством с президентской формой правления, в которой глава государства выполнял функции в том числе и главы правительства. Президент и парламент избирались по мажоритарной системе абсолютного большинства, а в случае если ни один из кандидатов не мог набрать необходимое количество голосов (более 50%), парламент на совместном заседании обеих палат должен был избирать нового президента из двух кандидатов, получивших простое большинство голосов.

Как показала политическая практика 1990-х годов, это обстоятельство обеспечило привилегированное положение оформившихся в конце 1980-х политических партий – Националистического революционного движения и Социально-демократической силы, которые в составе коалиции контролировали парламент и имели простое большинство голосов. Эти политические объединения отражали интересы восточных департаментов государства, а в их состав вошли многие боливийские государственные деятели, которые занимали высокие посты при военных хунтах и были настроены против организации широкого общественного диалога для решения проблемы раскола общества.

Тем не менее стоит отметить, что либерализация общественного дискурса и политической сферы дала возможность коренным народам создавать общественные объединения и партии и постепенно включаться в политический процесс, борясь с существовавшей дискриминацией в различных сферах общественной жизни. Одной из самых заметных политических сил, возникших на этой волне, было Движение к социализму, возглавляемое этническим индейцем-аймара. Оно смогло максимально выгодно использовать

острейший политический и экономический кризис на рубеже XX–XXI вв. и добиться значительных успехов на политической арене. Главным итогом многолетнего противостояния боливийского Востока и Запада стала победа кандидата Движения на президентских выборах 2005 г.

Федерализм в Боливии: Возможности и ограничения

Новые боливийские власти осознавали, что одной из главных причин существования центробежных тенденций в боливийском государстве является разнородность культурного и экономического развития боливийского Востока и Запада. Именно поэтому Эво Моралес и его сторонники сконцентрировались на работе по следующим направлениям:

- меры широкой социальной поддержки, нацеленные на улучшение условий жизни беднейших слоев населения – преимущественно индейцев;

- внедрение принципа культурного плюрализма, т.е. предоставление языкам коренных народов официального статуса, активное участие государства в проектах по сохранению культурного наследия доколумбовых цивилизаций;

- комплексная политическая реформа, закрепляющая равные политические и социальные права индейского и креольского населения;

- индустриализация боливийского Запада.

К 2005 г. боливийское общество подошло в удручающем социально-экономическом состоянии. К примеру, коэффициент Джини всего за несколько лет (1998–2002) поднялся с 0,579 до 0,606, процент официально зарегистрированных безработных увеличился с 4,33% (1998) до 5,4% (2002). Согласно миссии Программы развития ООН, в 1990–2002 гг. в среднем 62,7% населения Боливии жили за чертой бедности, из них 37% находились в ужасающих экономических условиях. В 2002 г. 14,4% населения Боливии жили меньше чем на 1 долл. в день, а 34,3% довольствовались всего двумя долларами в день. 58% населения страны не обладало необходимыми средствами ежедневной гигиены и доступом к чистой питьевой воде, 48% боливийских домашних хозяйств не имели достаточного доступа к электроэнергии. В 2000 г.

13,3% боливийцев оставались неграмотными, а уровень младенческой смертности достигал показателя 75 младенцев на 1000 [Interculturalismo y globalización, 2004]. Если рассмотреть географическое распределение этих данных, то можно заключить, что в самых неблагоприятных условиях находились жители сельских труднодоступных районов Боливии, преимущественно индейские сообщества.

По словам вице-президента Боливии и ближайшего соратника Эво Моралеса – Альваро Гарсии Линеры, в конце 1990-х – в начале 2000-х годов индейское население занимало 67% самых низкооплачиваемых и социально не защищенных рабочих мест. Индейцы получали всего 30% заработка рабочих, имевших другое этническое происхождение [García Linera, 2005]. Эксперт Ноттингемского университета приходит к выводу о том, что маргинализация индейцев, нежелание властей решать вопрос отчуждения коренных народов от активного участия в политике и экономике государства как минимум на четверть ухудшают экономическое положение всего боливийского общества [Garcí-Falces, 2006].

Центральным пунктом предвыборной программы боливийского лидера было обещание провести комплексную социальную реформу. В соответствии с этой инициативой в феврале 2006 г. был принят План национального развития, реализация которого принесла следующие благоприятные результаты:

- сократилось количество людей, живущих в крайней бедности (менее 1,25 долл. в день) и за чертой бедности (2 долл. в день) с 9,8% (2005) до 3,1% (2011) [Poverty gap at \$1.25 a day (PPP) (%)] и с 14,8% (2005) до 5,5% (2011) [Poverty gap at \$2 ... б.г.] соответственно;

- детская смертность снизилась с 75 до 63 на 1000 человек, что стало одним из самых серьезных улучшений с 80-х годов XX в. [Weisbrot, Ray, Johnston, 2009];

- коэффициент Джини всего за первые три года нахождения у власти Эво Моралеса снизился с 0,61 до 0,56 [ibid.].

Развертывание широких социальных программ, а также необходимость выравнивания уровней экономического развития боливийских регионов потребовали увеличения бюджетных расходов. К примеру, согласно макроэкономическим исследованиям, траты из бюджета на выполнение социальных обязательств за период с 2005 по 2013 г. возросли в 2,5 раза [Bolivia – gastopúblico, 2014]. Для получения значительного количества бюджетных

средств правительство разработало и осуществило программу национализации основных добывающих отраслей боливийской промышленности, телекоммуникационной отрасли, транспортной инфраструктуры, которые находились ранее под контролем ТНК, имевших дочерние боливийские компании в восточных областях страны. Подобные меры позволили государству увеличить поступления в бюджет, доля которых на конец второго президентского срока Моралеса (2014) составляла треть всего ВВП [Bolivia oscura... 2014].

В 2013 г. боливийское правительство отчиталось об основных достижениях в социальной и экономической сферах, опубликовав доклад, посвященный данной тематике [Principales logros... 2014]. Интересно обратить внимание на показатели развития промышленного потенциала страны. Благодаря внедрению новых технологий по геологоразведке в гористой местности количество рудников по добыче полезных ископаемых, находящихся в государственной собственности, увеличилось в 67 раз, в кооперативной – в два раза. Подавляющее большинство из них были построены и освоены в западных провинциях Боливии. Меры по поддержке сельского хозяйства, а именно безвозмездная передача сельскохозяйственного оборудования 114 тысячам бедных хозяйств, разработка инновационных способов обработки земли в труднодоступных районах, явились предпосылкой для активизации ведения сельского хозяйства в западных провинциях.

Анализируя данные экономического развития Боливии, стоит отметить, что рост хозяйственной активности в бедных западных регионах, населенных индейцами, осуществлялся за счет средств и ресурсов, аккумулируемых преимущественно в восточных областях страны. Подобная ситуация не могла не вызвать недовольства как влиятельной бизнес-элиты департаментов «восточного полумесяца», так и местных органов власти. Значительная часть первой лишилась основных экономических ресурсов вследствие их экспроприации, а вторые – негласных привилегий в виде послаблений фискального режима, а также вынуждены были отдавать значительное количество налогов центральным властям.

Общие интересы представителей политических и экономических элит восточных департаментов побудили их выработать единую позицию по отношению к экономическим инициативам правительства. За неимением практики существования региональных политических партий они приняли решение выступить в под-

держку традиционных консервативных политических партий общенационального масштаба, которые находились у власти в 1990-е годы, – Националистического революционного движения и Социально-демократической силы. Этот шаг был обусловлен прежде всего близостью политических позиций и необходимостью с ходу включиться в политический процесс в новых условиях, когда впервые в истории к власти пришла партия, отстаивающая интересы индейцев.

С самого начала первого президентского срока Моралеса имела место подготовка к созыву, а затем и созыв Учредительного собрания, главная задача которого заключалась в разработке нового Основного Закона государства с целью закрепления существующего политического, экономического и социального курса. Оппозиционные силы были полны решимости предотвратить его принятие.

Проект, предложенный властями, предполагал:

- закрепление равенства прав и свобод индейского и креольского населения;

- предоставление индейскому сообществу культурной автономии, в связи с чем языки индейцев должны обрести статус государственных, а само название страны изменено на «Многонациональная Республика Боливия»;

- закрепление унитарного типа административно-территориального устройства и наделение индейского сообщества привилегиями в части местного самоуправления и судопроизводства, признание традиционных судебных и политических практик индейского сообщества.

Совокупность предложений, выдвинутых боливийской оппозицией, сводилась преимущественно к политической и экономической децентрализации именно восточных регионов.

Сторонники Эво Моралеса видели в независимой позиции регионов «восточного полумесяца» опасность для самого конституционного строя республики. В своих многочисленных выступлениях сам Моралес неоднократно подчеркивал, что Боливия является единой, унитарной и неделимой страной, а сторонников автономизации обвинял в предательстве национальных интересов и в пособничестве недружественным внешним силам. В свою очередь, местные власти восточных регионов рассматривали президентскую политику как «индихенистский (т.е. аборигенный) реваншизм», нацеленный

на строительство государства, где индейское сообщество будет доминировать, а креольское – подчиняться.

Учредительное собрание так и не стало площадкой для широких политических дискуссий. Центральные власти использовали административный ресурс для продвижения своего проекта, отвергая поправки, предлагаемые Востоком, и нарушая регламент работы ассамблеи. Как следствие, позиция восточных регионов не нашла своего отражения в новой Конституции. Образовавшийся раскол подтвердили результаты конституционного референдума, состоявшегося в феврале 2009 г., где большинство (61,5%) высказалось «за», но значительное количество боливийцев (38,5%) отвергло данный проект [Referendum constituyente, 2009]. Эти данные коррелируют с этническим составом населения страны.

Кроме того, надо отметить, что новый Основной Закон не предполагал внесения институциональных изменений в политическую систему вследствие того, что боливийским властям не было необходимо менять существующие «правила игры», которые благоприятствовали доминированию индейских сил. Совокупность объективных (62% населения страны имеют индейское происхождение) и субъективных (активные мероприятия, направленные на политическую мобилизацию индейского населения) факторов обусловили рекордный результат Эво Моралеса и Движения к социализму на выборах в 2009 и 2014 гг. – 64,2 [Resultados elecciones generales 2009, 2009] и 59,7% [Elecciones generales Bolivia... 2014] соответственно. Политическая практика доминирования исполнительной власти, характерная для многих стран Латинской Америки в целом и для Боливии в частности, позволяет харизматичному лидеру активно осуществлять намеченный экономический, политический и социальный курс, фактически не принимая во внимание интересы более чем трети граждан страны. А отсутствие традиций переговорных практик, характерных для консоциативных и парламентских демократий, крайне затрудняет сотрудничество между политическими силами, отстаивающими прямо противоположные интересы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что боливийские власти, поддерживаемые индейским населением, совершили ту же самую ошибку, что их предшественники, которые игнорировали требования коренных народов. В политической системе Боливии сложилась ситуация, которую Х. Милонас называет «пере-

меной слагаемых в расстановке этнополитических сил», когда доселе дискриминируемая часть общества, придя к власти, не учитывает мнение другой части общества, которая ранее находилась на главенствующих позициях [Mylonas, 2012]. Стремясь осуществить свой собственный экономический (развитие западных регионов), политический (предоставление всем группам населения равных прав и свобод) и социокультурный (наделение коренных народов правом на культурную автономию) проект, Эво Моралес пренебрег мнением граждан, проживающих в восточных департаментах.

Наиболее приемлемой моделью институционального закрепления отношений между центром и регионами в Боливии стало бы внедрение практики симметричного федерализма. В контексте острых противоречий между двумя частями страны крайне важно зафиксировать принцип симметричности федерации, т.е. равенства всех субъектов, входящих в нее. Симметричный федерализм с предоставлением боливийским регионам широких полномочий смог бы примирить прямо противоположные точки зрения регионов по поводу экономического, социального и политического развития, не прибегая к дискриминации какого-либо региона.

Кроме того, эта практика положительно сказалась бы на экономической активности восточных регионов, учитывая их возможность активно развивать связи с соседними государствами, обладающими схожими хозяйственными моделями. Вкупе с культурным развитием индейских племен, ростом политического самосознания коренных народов, комплексными мерами социальной поддержки и индустриализацией западных регионов такая политика не только привела бы к стабилизации политического процесса, но и заложила базу для прочного развития всей национальной экономики.

В результате анализа политического курса боливийских властей по решению национального вопроса в стране в 2005–2015 гг. можно назвать причины, препятствовавшие комплексным институциональным изменениям в политической сфере боливийского общества, а именно переходу к федеративному государственному устройству. Главной из них стало стремление боливийского центра решить экономические проблемы западных провинций страны мобилизационным способом и провести комплексные социальные реформы за счет интересов развития департаментов «восточного полумесяца». Эта стратегия делает сегодня невозможным предоставление восточным и западным регионам широкой политической

и экономической автономии, что, в свою очередь, влечет за собой консервацию острого социально-политического конфликта. Существующие неразрешенные противоречия между боливийским Востоком и Западом могут обостриться в любой момент при возникновении нестабильности политического (уход Моралеса с поста президента страны) или экономического (ухудшение макроэкономической обстановки, замедление темпов роста экономики) управления.

Список литературы

- Ильин М.В., Кудряшова И.В. «Кризисы суверенитета» в современную эпоху // Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – С. 4–19.
- Bolivia – gasto público // El periodico la expansión. – La Paz, 2014. – Mode of access: <http://www.datosmacro.com/estado/gasto/bolivia> (Дата посещения: 10.08.2015.)
- Bolivia ocupa el cuarto lugar en las tasas de recaudación tributaria de América Latina // Impuestos nacionales. – La Paz, 2014. – Mode of access: http://impuestos.gob.bo/index.php?option=com_content&view=article&id=1211:bolivia-ocupa-el-cuarto-lugar-en-las-tasas-de-recaudaci%C3%B3n-tributaria-de-am%C3%A9rica-latina&catid=100&Itemid=435 (Дата посещения: 12.08.2015.)
- Elecciones generales Bolivia 2014, resultados, crónicas y hechos del 12 octubre // Eabolivia.com. – La Paz, 2014. – Mode of access: <http://www.eabolivia.com/elecciones-generales-bolivia-2014.html> (Дата посещения: 27.05.2015.)
- García Linera A. Estado multinacional: Una lectura de la descentralización regional a partir de las identidades culturales // Barataria: revista castellano-manchega de ciencias sociales. – 2005. – N 3. – Архив С.М. Кретьова.
- García-Falces Z.N. Emergencia y pobreza indígena // Pueblos Indígenas y derechos humanos / Coord. López M.B. – Bilbao: Univ. de Deusto, 2006. – P. 645–662.
- Horowitz D.L. The many uses of federalism // Drake law review. – Des Moines, Iowa, 2007. – N 4, Vol. 55. – P. 953–966.
- Interculturalismo y globalización. La Bolivia posible: Informe Nacional de desarrollo humano 2004. – La Paz, 278 p. – Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/bolivia_2004_sp.pdf (Дата посещения: 02.08.2015.)
- Lijphart A. Democracy in plural societies: A comparative exploration // New Haven: Yale univ. press, 1977. – 248 p.
- Mylonas H. The politics of nation-building: Making co-nationals, refugees, and minorities. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2012. – 280 p.
- Poverty gap at \$1.25 a day (PPP) (%) // World Bank data. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GAPS> (Дата посещения: 07.08.2015.)

- Poverty gap at \$2 a day (PPP) (%) // World Bank data. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GAP2> (Дата посещения: 07.08.2015.)
- Principales logros económicos 2006–2013 // Banco Central de Bolivia. – La Paz, 2014. – Mode of access: <https://www.bcb.gob.bo/webdocs/2014/SalaDePrensa/CARTILLALOGROS.pdf> (Дата посещения: 20.12.2015.)
- Referendum constituyente. Resultados finales corte nacional electoral. – La Paz, 2009. – 30 p. – Mode of access: http://www.vicepresidencia.gob.bo/IMG/pdf/referendum_constituyente.pdf (Дата посещения: 08.08.2015.)
- Resultados elecciones generales 2009 // Los tiempos. – La Paz, 2009. – Mode of access: <http://www.lostiempos.com/resultados-elecciones-bolivia-2009.php> (Дата посещения: 10.08.2015.)
- Stepan A.* Comparative theory and political practice: Do we need a ‘state-nation’ model as well as a ‘nation-state’ model // Government and opposition. – L., 2008. – Vol. 43, N 1. – P. 1–25.
- Weisbrot M., Ray R., Johnston J.* Bolivia: The economy during the Morales administration / Center for economic and policy research. – Washington, D.C., 2009. – 33 p.